

Хэллоуин прошел без происшествий, мисс Норрис была как всегда здорова, и все было спокойно. Никаких наследников Слизерина, никаких змей-переростков, никаких дуджуцу со смертельным исходом, использующих водопровод Хогвартса в качестве VIP-маршрута, - обычный год, в котором изредка встречались эльф-изгой, пытавшийся "спасти" Мальчика-Который-Выжил, и напыщенный хорёк, которого заставляли рвать слизняками, потому что палочка Рона была в рабочем состоянии. В общем, вполне нормальный год для Хогвартса и магического мира в целом.

С другой стороны, МакГонагалл, похоже, наконец-то простила её и дала ей заслуженные баллы за дополнительную работу, которую она с радостью приняла, ведь это был тот капитал, который она будет использовать, чтобы сделать жизнь Снейпа несчастной каждый раз, когда он будет пытаться усложнить её собственную жизнь.

Хотя ей самой Кубок Дома был безразличен, большинству других студентов он нравился; по крайней мере, она не будет тянуть свой Дом за собой. Она постарается набрать достаточное количество баллов, чтобы уравновесить все, что Снейп снимет.

После фиаско с "Подниманием волос" она ещё несколько раз подшучивала над ним, но убедительных доказательств того, что это была её вина, не было. Но они оба знали, кто виноват. Она специально сделала так, чтобы было очевидно, что это она виновата в том, что пузырек взорвался у него перед носом, чтобы каждый раз, когда она будет его разыгрывать, он знал, что это она, но ничего не мог с этим поделать. О, он мог начислять баллы по своему усмотрению, но больше он ничего не мог сделать.

Удивительным для неё было то, что, несмотря на их столь Несмотря на их отношения, Снейп по-прежнему ставил ей за домашние и классные работы оценки "выше ожидаемого" или "отлично". Его гордость как Мастера зелий не позволяла ему оценивать идеальное зелье, подобное тому, что она приготовила, ниже, чем оно того заслуживало. Конечно, он был очень критичен, но всё же оценивал её более или менее справедливо.

Кроме того, у неё появилась новая подруга: Полумна, которая иногда стала с ней общаться. Просто ее дразнилки, которые так хорошо действовали на Гвен, Эйлин и даже Гермиону, не действовали на Полумну, что вызывало у нее сильное разочарование, которое она вымещала на своих соседках по комнате, дразня их еще больше.

Только во вторник 10-го после урока трансфигурации ее привычный распорядок дня был нарушен.

-х-х-х-

- На этом урок окончен, студенты. Вы должны представить эссе длиной не менее полутора метров с подробным описанием вашего опыта и проблем, с которыми вы столкнулись во время превращения мышей в табакерки, а также жизнеспособных решений этих проблем. У вас есть время до пятницы.

Весь класс застонал, а МакГонагалл не обратила внимания на их жалкие взгляды.

Джинни вместе со своими соседками по комнате последовала за учениками, когда они выходили из класса, как вдруг услышала, что МакГонагалл обращается к ней:

- Мисс Уизли, пожалуйста, отойдите на несколько минут, мне нужно с вами поговорить. Встретимся в моем кабинете.

- Да, профессор. - Повернувшись к своим спутникам, она сказала:

- Вы идите, я догоню вас позже.

Гвен кивнула и уже собиралась временно попрощаться, как вдруг Эйлин заговорила, причем тон ее был несколько отстраненным:

- Это ведь не из-за того, что ты ее погладила, правда?

Джинни, которую это в основном не беспокоило, вдруг замерла и машинально повернулась к Эйлин. Её лицо медленно побледнело, и она неуверенно пролепетала:

- Не может быть, да? Ведь прошло столько времени! Она не стала бы держать обиду так долго, верно? - Она с надеждой посмотрела на них.

Гвен уже собиралась что-то сказать, но остановилась и растерянно посмотрела на Эйлин, которая только покачала головой:

- Для нас это, может, и долго, а для профессора, может, и не так уж долго.

- Кроме того, кошки могут затаить обиду, знаете ли. Я до сих пор помню, как кошка моей тети почти четыре года держала обиду на маму, прежде чем наконец отомстила. Мама приехала к тете после рождения моего двоюродного брата, и они решили попить чаю после того, как уложили спать моего двоюродного брата. Они ушли, оставив чай на некоторое время, потому что мой двоюродный брат вдруг начал плакать. Когда они ушли, кошка нагадила в мамин чай. Я все видела своими глазами.

Но прежде чем Джинни успела ответить, они поняли, что остались одни. Эйлин протянула руку и похлопала ее по плечу:

- Мы будем молиться за тебя, Джинни, - и убежала, утащив за собой Гвен.

-х-х-х-

Эйлин протащила Гвен половину пути до класса Очарования, прежде чем Гвен удалось остановить ее.

- Остановись, Эйлин, дай мне... перевести... дыхание! - Гвен пыхтела и отдувалась, пытаясь отдышаться. Эйлин тоже задыхалась, но на ее лице все еще сияла улыбка достижения.

Переведя дыхание, Гвен странно посмотрела на Эйлин:

- Зачем ты это сделала? Зачем ты ее напугала?

- Хехе! Она всегда дразнила нас обоих, пугала меня и тебя! Она никогда не позволяла дразнить себя, она слишком умна для этого. Поэтому, как только я увидела шанс, я им воспользовалась! - торжествующе воскликнула она, ее маленькая бурундучья мордочка была полна гордости.

- Но, но, это некрасиво! - воскликнула Гвен.

- Не надо всегда защищать ее, Гвен! Разве ты не помнишь, как сильно она тебя дразнит?

- Но это...

- Безобидно? Так же, как и это! Кроме того, мы, как ее друзья, должны напомнить ей, что у поступков есть последствия! Мы должны объединиться и создать Сопротивление! Иначе нас унесет под неумолимые волны ее дразнилок! - Эйлин в этот момент излучала такую харизму, что бедная Гвен была сражена ее уверенностью. Эйлин протянула руку.

- Присоединишься ли ты ко мне в моих усилиях по защите от нашего противника?

Гвен некоторое время молчала, затем нерешительно кивнула и взяла протянутую руку.

В этот момент родилось Сопротивление.

-х-х-х-

На другой стороне Джинни приняла решение и постучала в дверь.

- Войдите.

<http://tl.rulate.ru/book/93061/3362262>